

Софи Каркен

ХИКИКОМОРИ

В ТИШИНЕ МОЕЙ КОМНАТЫ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44
К 23

Sophie Carquain
HIKIKOMORIE.
DANS LE SILENCE DE MA CHAMBRE
Copyright © Albin Michel Jeunesse, 2024

Перевод с французского Антона Золотова

Серийное оформление и оформление обложки
Владимира Гусакова

ISBN 978-5-389-28387-9

© А. Золотов, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

В книге имеются упоминания *Instagram* («Инстаграм») и *Facebook* («Фейсбук»), которые являются частью компании Meta. Деятельность американской транснациональной холдинговой компании *Meta Platforms, Inc.* по реализации продуктов — социальных сетей *Facebook* и *Instagram* запрещена на территории Российской Федерации.

Хикикомори (*яп.*) — люди, чаще всего молодые, которые не выходят из своей комнаты или квартиры в течение недель, месяцев и даже лет.

ПРОЛОГ

5 февраля 2024 года

Байя

Ку-ку, красотка, ну когда же ты ответишь?
Наши сообщения улетают в пустоту. Если
я в чем-то виновата, так и скажи. Если хочешь,
чтобы мы тебя не трогали, напиши.
Мы волнуемся, малышка.
Крепко обнимаю,
Бабу.

Леора

Эй, Саш, ты там жива вообще?
Подай знак. [эмодзи: бьющееся сердце,
призрак с высунутым языком]

Матье

Держись, Хаски, ты справишься. Сил тебе
и отваги! [эмодзи: огонь] Где бы ты ни была,
надеюсь не очень далеко, мы о тебе помним.
Давай отпразднуем твою днюху. Ну, если ты,
конечно, не на Аляске...

Тетя Алиса

Саша, ангел мой, я знаю, что тебя гнетет.
Но ты ни в чем не виновата.
Твое молчание так давит, давит, давит...
Люблю тебя,
Тетялиса (как ты звала меня, когда тебе было
3 года).

Сэм

Эй, Хаски,
похоже, ты свалила? Мой папашка сказал, ты
в Канаде. Или в Англии, я как-то не понял.
Адрес он не дал. Когда вернешься? Хватит
дуться!

Зои

Держись, Саш!
Это мы накосячили. Ну правда!
И чего я встряла?
Предки говорят, это Дарья меня подбила.
Она та еще вредина. [эмодзи: в оригинале
волосатый черт]
Скажи, чем тебе помочь. Похоже, ты уехала.
Ну ты же простишь меня когда-нибудь?

Анита

Привет, Саша. Я послала тебе два «мыла»,
ты получила? Завтра в школе будет небольшое
мероприятие в его память. Ребята написали
коротенький текст. Если хочешь, я тебе его
пришлю. Очень трогательный.
Анита.

Кому: Саше Вотье

От: Бабушка Марина

Взрослая моя девочка,
как ты сейчас? Думаю о тебе, ведь прошло уже
больше восьми месяцев. А еще потому, что через
десять дней твой день рождения.

Очень хочу, чтобы ты прочитала мое сообщение.
Мне только и осталось, что надеяться, я уже ни
в чем не уверена.

Даже в том, что ты его откроешь.

И уж тем более что ответишь...

Впрочем, это не обязывает тебя ни встречаться со
мной, ни вообще к чему бы то ни было.

Но если ты не ответишь, как же я тогда узнаю, чи-
таешь ли ты мои сообщения...

Стены между людьми растут так быстро и неза-
метно — глазом моргнуть или охнуть не успеешь!
Знаешь, я часто вспоминаю Берлинскую и всякие
другие, что как-то вдруг построились — вот так,
опа, — а никто вроде и не хотел.

Иногда они даже не больно-то и высокие. Доста-
точно просто колючей проволоки — и никто не
сможет их преодолеть.

Ты моя первая внучка, Саша.

Я не пропустила ни одного твоего дня рождения.
С твоих пяти лет я пеку для тебя свой замечатель-
ный рулет со свежей клубникой и сахарной глазу-
рью.

Твой любимый.

А как быть в этом году? Я хотела подарить тебе
деньги, чтобы ты могла посмотреть мир. Или новые

наушники, но первый вариант мне нравится больше.
Как поступить? Скажи мне, моя взрослая девочка!
Как бы мне хотелось снова обнять тебя.
Знаешь, я ведь не вечная.
Твоя бабуля Марина.

P. S. Нельзя постоянно отталкивать протянутые к тебе руки. Не погружайся во тьму, Саша, в темноте видят только кошки. И постарайся выйти к своему дню рождения. Я со своей скрюченной поясницей заказываю все заранее через интернет. Спасибо, детка моя.

ГЛАВА 1

В комнате, 5 февраля 2024 года

Скрип... ш-ш-ш... Скрип, ш-ш-ш...
Саша приподнимается на локтях.
Садится в кровати.
Скрип ступенек, шорох атласной ткани.
Шуршат-атласные-штаны-поднимающей-
ся-по-лестнице-матери.
Тудум-будум, тудум — бешено колотится
сердце.
Бряк-дзынь. Бряк-дзынь. Бряк-дзынь. Бряк...
Завтрак на подносе.
Чугунный чайник ударяется о кружку.
При каждом шаге — стук металла о кера-
мику.

Через четверть секунды скрипнет послед-
няя ступенька.
Ну вот: скри-и-ип.
Саша, как тряпичная кукла, валится на мат-
рас, сует руку под подушку и хватает телефон.

7:08.

Как такие слабые звуки смогли разбудить ее, если она не реагирует даже на грохот мусоровоза под окном? Неужели темнота делает слух избирательным? Или это затворничество так искажает восприятие?

Саша скользит под одеяло и натягивает его до самых бровей.

Теперь она как ракушка. А точнее, рак-отшельник в зимней спячке. Она выброшена на пустынный берег, о который разбиваются волны.

Или как сжатый кулак, чтобы ничего не чувствовать и не страдать больше.

В щель под дверью проникает запах материнских духов. «L'Heure Bleue» от «Герлен»¹ — струя жасмина, миндаля и ванили. Просто цунами.

Остается ждать, когда этот тайфун утихнет, а джинн вернется в лампу Аладдина. Ждать, когда ваниль и горький миндаль отступят.

Слишком поздно.

¹ «Герлен» (фр. «Guerlain») — известный бренд парфюмерии и французский парфюмерный дом, один из старейших в мире, основан Пьером Герленом в 1828 году. — *Здесь и далее примеч. перев.*

Быстро задержать дыхание. Закрывать рот и все, что выше и ниже: нос, уши, горло. Весь этот набор для лор-кабинета.

Тук.

Глухой стук подноса о дверь.

Перевод: «рум-сервис, завтрак подан».

Теперь матери хорошо бы и уйти. Заодно прихватив запах горького миндаля и чувство вины.

Но так никогда не бывает.

Саша знает, что мать снова заладит свое. Уже в сотый раз.

Тук-тук-тук. ТУК-ТУК-ТУК-ТУК.

— Саша? Солнышко?

И дальше как по нотам:

«Ты выспалась? Проснулась? Как ты? Хочешь апельсинового сока? Пожалуйста, попробуй... Давай, у тебя получится».

И так каждое утро. Одни и те же слова. Правда, с вариациями: томатный сок, ананасовый, просто стакан воды.

Вот уже восемь месяцев.

— Я тебе сделала омлет с корицей. И тосты с топленым маслом. И положила немного меда... Если вдруг... В общем... Вчера я слышала, что ты кашляешь... Саша? Ты мне ответишь?

Затем короткая пауза... у-уф. Вздох отчаяния.

Мать почти прижалась губами к двери:
— Малышка?

Саша сворачивается клубком под шатром из одеяла. В своем запахе. В своей тишине.

Она хотела бы ответить. Пробурчать что-нибудь. Хотя бы пискнуть или кашлянуть. Но ни один звук не пробивается сквозь комок в пересохшем горле.

Восемь месяцев назад ее тело объявило забастовку, а вместе с ним ее внутренности, губы и голосовые связки.

— Солнышко, ты подумала о том, что я говорила? — не сдаётся мать. — О своем дне рождения? Шестнадцать лет все же полагается праздновать! И твоя сестренка так ждет...

Эта ее манера вечно приплетать сестренку... Она пытается внушить, что ее дорогая малышка Эльза мечтает только об одном — поздравить свою сестрицу-чудовище.

Мать буквально топит Сашу в чувстве вины, словно улитку в кипящем масле.

Ох... Вздых смирения за дверью.

Крак... ш-ш-ш... Крак, ш-ш-ш...

Наконец-то одна.

Восемь долгих месяцев она живет затворницей. Будто безумная принцесса в своей башне, сказочная проклятая героиня сказок,

темная версия Белоснежки в гробу. Вот уже восемь месяцев она не вытирает о коврик на пороге свои мартинсы, не ощутила дуновения ветра на лице, не произнесла ни слова, не встретилась ни с чьим взглядом, если не считать комаров и бабочек за окном.

Лежа в кровати, Саша часто смотрит на дверную ручку, блеск вызывает резь в глазах.

Иногда она думает, что если схватиться за нее, то нить жизни мгновенно прекратится, перерезанная ножницами богини судьбы. Это сделает Морта, третья богиня судьбы из древнеримской мифологии, которая сражает наповал.

Бывают дни, когда Саше невольно смотреть на эту ручку. От одной мысли о том, чтобы прикоснуться к ней, у нее возникает чувство, будто она падает в бездну, начинает бешено колотиться сердце, стучат зубы и к горлу подступает ком. Тогда она открывает шкаф, выворачивает пластиковые пакеты, зачем-то шарит в собственных карманах, встряхивает одеяло, заглядывает под кровать, вытаскивает оттуда банку с клубничным пюре или рассыпавшееся печенье. А поднос с завтраком так и остается за дверью.

7:45.

Саша перелезает через груды валяющейся возле кровати одежды и пробирается вглубь комнаты. Одиннадцать квадратных метров, вместе с душем и туалетом. На письменном столе — маленький принтер, тюбики с гуашью, кисти, папка с бумагами. Под столом — микроволновка. У двери — гитара, которую она сто лет не брала в руки.

Восемь месяцев вселенная уместается в ее пещере. Она как доисторическая женщина, покинутая своими сородичами, охотниками-собирателями, которые ушли за добычей.

А у нее есть своя стратегия выживания.

Справа от кровати она выстроила жестянки из-под колы и других газировок с аккуратно срезанными крышками. У каждой своя функция: одна — пепельница, другая — портсигар, есть стакан для карандашей, контейнер для табака, настольная урна, банка для таблеток от головной боли, еще одна для лекарств от желудка... Она наизусть знает их порядок и находит не глядя, как пианист черные и белые клавиши.

Вот и сейчас она на автомате взяла сигарету, проглотила таблетку, затолкала в нужную банку кожуру от мандарина, намазала руки кремом. Сыграла свою партию без нот.

Если ей что-то нужно, она записывает свои требования на отрывном листке приколото-го к стене над столом блокнота и раз в неделю подсовывает его под дверь для сведения родителей.

Обычно Саша не двигается, пока не услышит щелчок замка входной двери. Иногда мать перед уходом довольно громко, чтобы она услышала, кричит:

— Все хорошо? Тогда мы ушли. До вечера!

В определенные дни Саша различает веселое топотание сестры, ее смех, звук поцелуев и вопросы:

— А чего Саша не выходит? Чего она теперь не забирает меня после дзюдо, как раньше? Когда я ее увижу?

Тогда Саша прислушивается, стараясь уловить ответ:

— Все еще болеет... Но уже скоро...

Время от времени вмешивается отец. Чтобы звук точно дошел до нее, он во все горло орет: «Ну что, принцесса, еще не вышла из своей башни?» «Эй, монашка в келье! Как дела, затворница?» «Небось, там уже воняет. Смотри, тараканов еще разведешь!»

На эти гадкие речи обычно реагирует материнский голос: «Хватит! Замолчи, пожалуйста! Ты думаешь, у нее есть выбор?»

Сегодня утром ничего подобного. Только обычное: «Идем!»

Затем — ЩЕЛК и двойной поворот ключа. КЛИК-КЛАК.

Этого-то сигнала Саша и ждет. Он означает, что она одна и может отважиться выйти из комнаты, не рискуя встретить родных.

Дом погружается в тишину.

На всякий случай Саша несколько минут выжидает, вдруг Эльза забыла пенал или, как вчера, сумку со спортивной формой. И только потом отодвигает массивный деревянный сундук, блокирующий дверь в ее комнату.

У Саши никогда не было ключа.

Как-то ночью ей приснилось, будто отец сделал слепок замочной скважины, засунув туда размягченную жевательную резинку. Впоследствии она узнала, что именно такой способ используют грабители, чтобы выяснить приходы и уходы жильцов.

С тех пор она боится.

Постоянно боится. Боится дверной ручки, стакана для зубных щеток.

Она, опустив руки, стоит перед дверью в длинной черной футболке в белую полоску. Тудум. Будум.

Саша закрывает глаза. Снова открывает.
Ну же! Смелей!

ЩЕЛК. Ручка резко опускается, дверь распахивается. Саша наклоняется, поднимает поднос с едой, захлопывает за собой дверь, ставит поднос возле кровати, выпрямляется, плотно придвигает сундук к двери. Глубокий вдох. Выдох.

Кофе уже чуть остыл. Она делает маленький сладкий глоток.

8:25.

Саша раздвигает две пластинки жалюзи и сквозь бойницу своей крепости наблюдает за начальной школой напротив. Длинная вереница разноцветных, как конфетти, малышей — кто хнычет, кто улыбается, пересчитанные дамой в черном пальто, — все они один за другим исчезают за воротами.

Во дворе, благоразумно встав в ряд вместе с остальными, ее младшая сестра оборачивается и смотрит на дом, чтобы помахать ей ручкой, будто догадываясь, что за ней следят.

К 8:35 на улице остается только один ребенок, он рыдает, вцепившись в мать.

Представление окончено.

Саше трудно вспоминать, что было «до». До трагедии.

Девять месяцев назад.
Нельзя думать об этом. Ни в коем случае.
А значит, надо чем-то заняться.
Сходить в туалет. Умыться. Почистить зубы.
Саша останавливается перед высоким зер-
калом.

Какое же у нее старое лицо.

Тяжелые веки. Глаза как у хаски — так ей
когда-то сказали. Почти прозрачного голубо-
го цвета. Слишком широко расставленные,
слишком светлые. Слишком странные.

Бледная кожа, три прыщика.

Выпуклый лоб, скрытый челкой.

На прикрепленном к стене листке из блок-
нота она пишет:

Ножницы с заточенными лезвиями.

И тут же спохватывается: мать точно пе-
репугается.

Уточняет: *для челки.*

Мать, наверное, спросит через дверь, дей-
ствительно ли Саша хочет стричься. Лучше
дать волосам отрасти, чтобы открыть ее умный
лоб.

Лоб отличницы. Сколько уже раз она это
слышала?

Саша открывает кран, пускает тонкую
струйку воды, берет зубную щетку, выдавли-
вает из тюбика остатки пасты, сгибая его

Каркен С.

К 23 Хикикомори : В тишине моей комнаты : роман / Софи Каркен ; пер. с фр. А. Золотова. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 304 с. — (Настроение читать).

ISBN 978-5-389-28387-9

Став свидетельницей жуткой аварии, Саша запирается в своей комнате и отказывается от контактов с внешним миром. Нет, умереть девушке не хочется, но и жизнь не особенно ее радует. Время от времени, когда дома никого нет, Саша выходит из комнаты, но за порогом дома она не показывалась уже девять месяцев. Эта комната — ее тюрьма, в ней Саша одновременно и надзирательница, и пленница. Она прекратила общение со всеми близкими: не разговаривает с родителями, не отвечает на сообщения от любимой бабушки, от лучшей подруги... И младшей сестре Эльзе Саша тоже не может ничего объяснить. Именно так: не может. Это не вопрос выбора и не вопрос желания.

Софи Каркен — французская писательница, журналистка, сценарист, автор графических романов. Также она пишет стихи и проводит писательские семинары и лекции. Активно защищает права женщин.

Впервые на русском!

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

СОФИ КАРКЕН

ХИКИКОМОРИ

В ТИШИИЕ МОЕЙ КОМНАТЫ

Руководитель редакции Анастасия Бутина
Ответственный редактор Анастасия Биманс
Редактор Мария Брусовани
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Ольга Крисько, Ульяна Смирнова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 07.04.2026.
Формат издания 76 × 100 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 13,4. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68 Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский даңғылы, 68-үй Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А. www.pareto-print.ru

C-NAM-37403-01-R